

КРОКОДИЛ

ТАМОЖЕННОЕ „СТРОИТЕЛЬСТВО“

(Единственное „процветающее“ в Европе)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

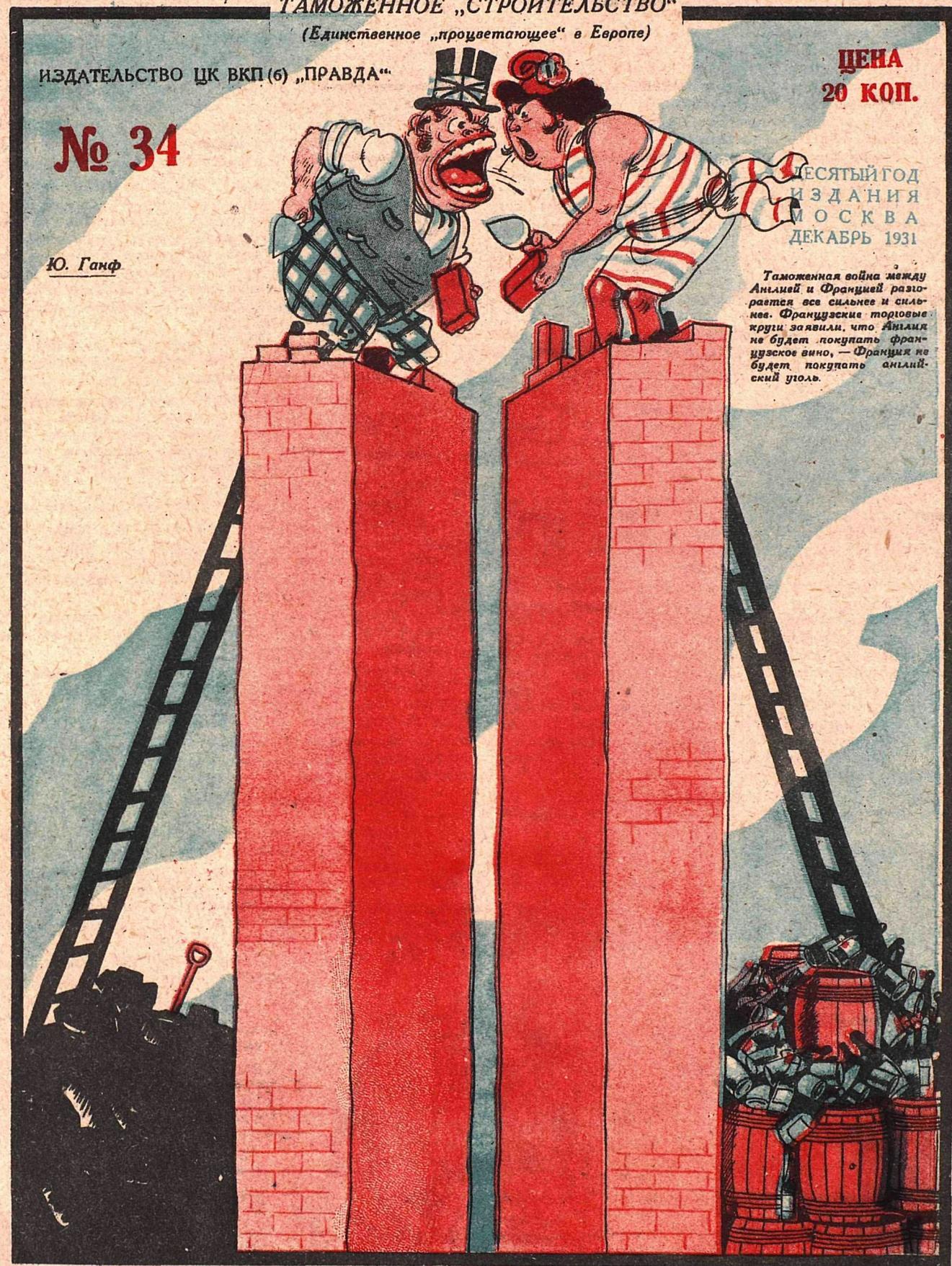
№ 34

Ю. Ганф

ЦЕНА
20 КОП.

ДЕСЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
МОСКВА
ДЕКАБРЬ 1931

Таможенная война между Англией и Францией разгорается все сильнее и сильнее. Французские торговые круги заявили, что Англия не будет покупать французское вино, — Франция не будет покупать английский уголь.

ФРАНЦИЯ И АНГЛИЯ (друг другу):— Стройте, сэр, стройте, за поля этой страницы вылезу, а от вас не отстану...

ОДИН ИЗ МНОГИХ

Когда довели до нашего сведения насчет кампании по овладению техникой, мы все восторженно и даже, можно сказать, единогласно приветствовали.

Во всем нашем тресте поднялось необычайное оживление. «Овладеть техникой!», «Нет таких крепостей, которыми...»

В течение нескольких дней мы не могли взяться за текущую и неотложную работу. Соберемся, бывало, или в комнате Игоря Игнатьича или у стола Максима Егорыча и толкуем насчет овладения техникой. И опять-таки все согласны, и все приветствуют.

А Степан Кузьмич высказал даже такую достойную и тем не менее глубокую мысль:

— Очень хорошо! — сказал Степан Кузьмич.

Сказал. Подумал. Посмотрел в окно. Покачал головой. И повторил:

— Очень хорошо!

Стоявший тут же товарищ Иголочкин, помначканц, спросил:

— А какой преподан срок исполнения?

Через неделю в нашем клубе был организован большой и интересный вечер, посвященный вопросу об овладении техникой.

Первая часть, официальная, доклад товарища Петухова на тему: «Задачи овладения техникой» и вторая часть художественная, а в заключение—танцы до утра. Начало ровно в 9.

Художественная часть была, можно сказать, на-ят. Рыжая певица, чорт ее деря, так наяривала цыганские романсы, что даже люстры дрожали. И рассказчик был весьма замечательный, здорово это он про оправдомов рассказывал.

А потом начались танцы до утра. Очень было все организовано и даже прилично. Особенно проявила себя, это надо отметить, беспартийная машинистка Сердечкина. По всем статьям выходит, что овладела она танцевальной техникой на все сто процентов.

Скажу, между прочим, — чуть было не забыл. — насчет доклада тов. Петухова. Обстоятельный доклад. Все выложил наружу—и насчет манчжурских событий. Последними печатными словами обложил империализм. Продернул как следует быть Лигу наций и разных фашистов, обыкновенных и социал-предательских. Потом гаотнул воды из стакана и очень ловко перешел к коммунальному хозяйству и к вопросу озеленения Москвы.

А в заключение маленько коснулся техники и овладения. И закончил,—что надо взяться за овладение энергично, по-ударному, все, как один, и один, как все. Вытер пот со лба и сел.

Не прошло и недели после этого незабываемого вечера, как у нас избрали комиссию. Ей, этой авторитет-

ной комиссии, было поручено выработать конкретные тезисы по вопросу об овладении техникой. Срок дай двухнедельный. Глядишь, — через месяц и готовы совсем свеженькие тезисы. Самым быстрым темпом (меньше, чем в девять дней) их перепечатали, отредактировали и размножили.

Скажу вам по совести, много всяческих тезисов видаля на своем веку (человек я уже не молодой), но такие замечательные сподобился узреть впервые. А главное — очень научно-популярные. К примеру, чтобы вам понятно было, приведу один из этих тезисов.

«С точки зрения диалектического материализма философский идеализм есть одностороннее распухание одной из граней познания, в абсолют оторванный от матери».

Коротко и ясно.

Как видите, за работу мы взялись рьяно. Но тут одна тепленькая штучка подоспела, которая называется летом. Сами понимаете, начались отпуска. Кто на курорт, кто на дачу. Тут уж никакой техникой овладеть невозможно. Мы справедливо и решили: 1 сентября с самого раннего утра начнем овладевать, а теперь и отдохнуть надо и на солнышке загореть.

Конечно, загорали. Но все же, должен сознаться, что и там, можно сказать, на лоне природы, мы про технику не забывали. Нет, не забывали.

Взять хотя бы меня. Сижку, бывало, у речки, извините, в одном пенсне. Закину удочку. Сижку, а кругом — превосходная природа. Кусты разные, шишки словые. Трудящиеся в трусиках и без таковых. Птичка что-то такое щебечет. Рыбка бездельничает, не клюет, а я сижу и мозги свои обременяю:

«Хорошо бы, — думаю, — техникой скорей овладеть!»

К чему я это все рассказываю? А вот к чему. Сам я нахожусь в местком нашего треста. Так что, как видите, лицо вполне персонально-ответственное. И заходит на-днях к нам в местком такое же лицо из другого треста. Тут по-соседству помещается.

— Заходите, сидите, пожалуйста. — Разговорились. О том, о сем. Говорим тихо, мирно. Но вдруг я из-за этого товарища сильно разнервничался.

Дело вышло так. Начал он меня расспрашивать насчет овладения техникой. Я ему с гордостью — про наши достижения. Вот, мол, вечер был, опять же тезисы. Ну, и комиссии разные. А он смеется:

— Ни черта, — говорят, — вы не делаете. Парадами да разговорами занимаетесь, а дела не видно.

Я не сдержался:

— Как, — говорю, — не видно? Разве это не работа?

А он смеется. Совсем не по-товарищески. Смеется и говорит:

— А мы вот курсы организовали. Опытные мастерские оборудовали. Школам в смысле политехнизации прикрепили к нашим заводам. Лекции проводим для актива.

И начал он это про физику, про химию, про станки. А я сижу и нервничаю.

— А вы чем занимаетесь?

Сказал это он и поглядел на меня так, словно я — уголовный.

Я уж подобрал несколько крепких словечек, чтоб ответить ему.

Встал я, подошел к нему вплотную. И — и ничего не сказал. Что тут говорить?..

Г. Рыжков.

У НАС И У НИХ

В связи с все углубляющимся мировым экономическим кризисом тысячи безработных инженеров в странах капитала принуждены братья за любую работу. Некоторые инженеры в Германии работают в качестве судомоек.

Л. Генц

СУДОМОЙКА, КОТОРАЯ СТАЛА ИНЖЕНЕРОМ.

ИНЖЕНЕР, КОТОРЫЙ СТАЛ СУДОМОЙКОЙ.

ТТ. ЧИТАТЕЛИ!

Если хотите в 1932 году регулярно получать «Крокодил», сдайте немедленно почтовую подписку на журнал.

Ввиду увеличения подписки «Крокодил» в розницу будет поступать в ограниченном количестве.

ТОВАРИЩ ХОЗРАСЧЕТ

ГЛЯДЯТ станки, машины: чудо!
В чем дело, — сами не поймут, —
Переродились сразу люди:

Горячка, спешка там и тут.
Пьянчуга трезвым в цех шагает,
У болтуна язык отсох,
Лентяй машину протирает,
И лодырь чистит свой станок.

Недавно цех был складо-свалкой,
Запасов горы были в нем.
Зав цехом даже было жалко
Собрать и сдать металлолом.

И вдруг мы видим смену курса:
С утра до вечера учет
Внутрипромышленных ресурсов
По сверхударному идет.

Давно ль, машины оседлавши,
По цехам Брак-паук сидел
И, изнурая кассы наши,
Бугры сырря нахально ел.

Но вот разгневанный рабочий
Встает. Жерло наведено.
Удар! И вражеские ключья
Летят в открытое окно.

Задрал свой нос промокший нитик,
Скривил буржуй мохнатый рот.
Что так могло ошеломить их, —
Не наш ли рост из года в год?

Но пусть! Не так скривятся морды.
Кривая роста вверх ползет.
Теперь включился в строй наш бод-
рый

Еще ударник — Хозрасчет.

Но в чем же суть? Кто произвел
Такой переворот?
Секрет не сложен: к ним пришел
Товарищ Хозрасчет.

Павлов.

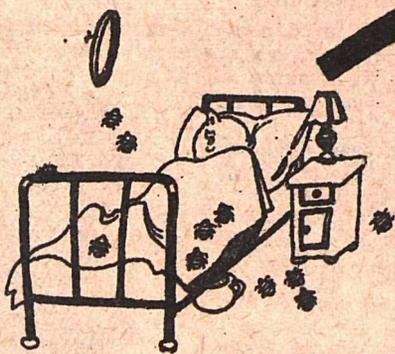
Комбинат.

П. Белянин

КООПЕРАТОР (оппортунист):

— Все у нас повышается: темпы
выше, производительность труда
выше, и только мне все говорят —
снижай и снижай!

Клоп

Рисунки М. Храпковского

Объявят Злюкины войну, — клопы
ко мне. Я в поход, — они к Семену
Ивановичу. Тот на них с химией, —
бедняжки идут к Петраковым.
Измучились все. И люди и клопы.
Через полгода Злюкины опустили
руки.

— Шабаш!

— Сладу нет!

— Я ж говорил, что клопы суть
закономерность, — торжествовал Пет-
раков. Скажет природа: «Клоп, —
умри!» — умрет клоп, скажет...

— Позвольте, гражданин Петра-
ков, — вмешался Семен Иванович.
Позвольте. Мои клопы по вашей
диалектике давно сдохли. Откуда же
они опять в моей комнате?

— Это, извиняюсь, злюкинские у
вас.

— Что, что такое?! Как вы смеете!
Это ваши клопы моего мужа куса-
ют.

— Нет, ваши — нас.

— Ваши!..

— Ваши!..

— Что вы меня морочите? Что я
не знаю своих клопов? Мои кусают-
ся нежно, с подходом, а ваши кло-
пы — не клопы, а тигры!

— Уж не скажите! Наши крохот-
ные.

— Зато ядовитые!

— Бешеные!

— Извините, я про ваши клопов
могу такое сказать...

... Спор грозил перейти в драку.
Но тут на сцену вылез клоп. Он был
сед, как лунь, кровохаркал и зады-
хался:

— Я скажу... Мне все равно. Через
час не более я буду трупом. Я от-
равлен. Перед переходом в вечность
я скажу вам истину, до которой
вам век не додуматься. Итак, — вы
не правы! Нет клопов имени Злюки-
ных, нет клопов, прикрепленных к
технику Петракову и Семену Ивано-
вичу. Клоп — обезличен. Клоп есть
клоп. Без имени и отчества. Клопы —
собственность данного коллектива.
И бороться с ними надобно коллек-
тивно. А не в одиночку...

Недавно в нашу квартиру зашел
какие-то веселые люди с газовым
баллоном, выселили нас на целый
день, пустняй облако какого-то там
«метана», клопы почихали, почихали
и...

... и от огорчения сдохли.

Ан. Кауров.

У НАС В КВАРТИРЕ четыре
комнаты. И в каждой — клопы.
У Семена Ивановича несколько
сот, у Злюкиных — тысяча, меня
лично обрабатывают лишь кустари-
сидночки, у Петраковых — учета
не было.

Мы сжились с этими милыми на-
секомыми класса человекоядных.
Сжились и они с нами. Когда Злю-
кины уезжают на дачу, клопы Семе-
на Ивановича гостеприимно прини-
мают в свою семью злюкинских.
Когда же Семен Иванович уезжает в
длительную командировку, его сожж-
тели безбоязненно переступают по-
рог моей комнаты.

— Клоп, — рассуждал глава семьи
Петраковых, — явление закономер-
ное. Диалектика за клопа. Природа
говорит: «Клоп, живи!» — живет
клоп. Природа говорит: «Умри, клоп.»
— умрет клоп.

— Да, но они же кровь челове-
ческую пьют!

— Ну, много ли такая маленькая
насекомая крови выпьет? Не стака-
нами же они ее хлещут.

Так и жила. Дружно.

Но однажды веяния культуры до-
катились и до нашей квартиры. Се-
мен Иванович, возвратясь с лек-
ции санитарного врача, решительно
заявил:

— Клопу не место в матрацах тру-
дящихся!

И на другой же день в комнате
пышно расцвел букет ароматов: газо-
лина, скипидара, камфары, нафталина.

Клопы, почихав от персидского по-
рошку, ничего не понимая, торопая-
во переселились в соседние комнаты.

Через месяц забеспокоилась граж-
данка Злюкина.

— Если Семен Иванович может
спать спокойно, почему не можем мы?

И, купив у бойкого торговца на
Лубянском проезде средство «От мух,
клопов, молей и др. паразитов»,
обильно полала колонии клопов.

Те, побавровев от негодования, на
несколько минут застыли в различ-
ных живописных позах. Но потом
опомнились и, дрожа от исключитель-
ного оскорбления, лавиной ринулись
к Семену Ивановичу.

Туда же (и к Злюкиным) переко-
чевали мои клопы, на которых я
пустил горячую струю из клоповара.

А через две недели ко мне изму-
ченной походкой ввалились клопы
техника Петракова и остервенело
нажались на мое тело. В ту ночь
они выпили почти пол-литра крови.

И так повелось: клопы, затая зло-
бу, носились из комнаты в комнату.

МАЛЕНЬКИЕ СКАЗОЧКИ ПРО БОЛЬШИЕ „НЕУВЯЗОЧКИ“

1. ЯКУТСКОЕ ВЫДВИЖЕНИЕ

ЖИЛ-СЛУЖИЛ растратчик Алексеев, заведывал якутским Якутторгом и дозаведывался до того, что прикарманит 22 тысячи. Посадили его в домзак, — сидел он, посиживал... Скоро сказка говорит, а дело быстрее творится. Позвала его инспекция мест заключения и говорит: „Вылазь, дружок, получиай портфель и мандат: будешь инспектором!“

Ездит теперь Алексеев по домзакам, величает себя инспектором „выдвиженцем“ И ходят слухи, что теперь подсудимые в последнем слове одного просят: отправить их в якутские домзаки, Всякому лестно „выдвиженцем“ стать. Мы тоже в последнем слове этой сказочки просим выдвинуть работников инспекции из этой самой инспекции. Куда-нибудь. Подальше.

2. ТЕМПЫ ЩЕГЛОВСКИЕ

ЗАДУМАЛИ в Щегловске, индустриальном центре Сибири, построить телефонную станцию. Кузбасстрой сказал: „Есть, К 1 июня будет станция.“ Скоро сказка говорится, да не скоро жизнь творится. Задумали-то в январе или в феврале, потом согласовывали, увязывали, углубляли... Нет, вру, — углублять, то-есть котлован копать, стали только в ноябре. А так в остальном все прекрасно: даже кирпича рядов на пять есть... А дальше что?.. Как что? Остановка! Станция ведь, ну вот и остановились. Постойм, подождем. Да и земля уже промерзла здорово. Греть ее не стоит. Лучше греть как следует умных строителей, уж очень велика у них прохлада в работе.

3. САМОПРЕМИРОВАНИЕ

СОБИРАЛИ в Бутуриновке слет ударников. И нужно было делегировать на слет 8 рабочих-ударников с Шиповского лесозавода (с. Кленовка, ЦЧО), ибо на повестке стоял вопрос о премировании. Ну, ежели такой серьезный вопрос, то и командировать следует людей серьезных. Вот и поехали серьезные люди: предзавкома Котельников, члены завкома — техник Зеленов, машинист Федоров. А за компанию с ними — помеханика Низальский, секретарь партячейки Шевченко да машинист Ковешников. Остались свободными два места, — парочку рабочих, так и быть, прихватили. Самопремировался этот „шестиугольник“ расчудесно. А у настоящих-то ударников, как говорится в сказках, „по усам текло, а в рот не попало“. Хорошо бы, если бы „шестиугольнику“ еще раз попало.

А. С.

А. Бродаты

ШКОЛЫ НЕТ. — ДАЕШЬ КАБИНЕТ!

Шесть месяцев в Баку строится помещение для фабзуча шорно-седельной школы. За это время успели только отстроить кабинет заведующему школой.

НАДО будет нам отметить Факт «ударного» труда: Зав уселся в кабинете, Остальные — ерунда! Общий вывод будет дружен: Если школы нет, как нет, Значит, вряд ли зав ей нужен Так же, как и кабинет!

Егор Ехидный.

Письмо тов. Сталина в редакцию журнала „Пролетарская революция“ мобилизует внимание партии на грубейшем извращении истории ВКП(б) рядом „историков“, которые, под видом „объективности“, протаскивают контрреволюционную троцкистскую клевету.

ОДИН ИЗ СЛУЦКИХ: — Ну, кажется, у меня вполне объективное освещение.

1. МОЙ ЗНАКОМЫЙ

У МЕНЯ ЕСТЬ знакомый. Он отнюдь не энтузиаст социалистической стройки, но и не «контра». Не очень культурен, но и не чересчур хамоват. Не слишком приятен, но и не совсем уж антипатичен.

Служит он в кооперации, имеет жену и ребенка, умеренно пьет, перебрасывается в картишки, поругивается с соседями. Но это — главное в его жизни.

Главное, что дает ему жизненную силу, что подхлестывает его в работе и в личной жизни — это любовь к стяжательству. При чем ему мало иметь все то, что имеют другие, и получить то, что получают все. Высшее удовольствие для него — приобрести что-нибудь такое, чего лишены окружающие. Ему приятно, если он достал такой галстук, какого у вас нет. Он содрогается от радости, показывая вам какой-нибудь особенный портсигар или письменный прибор: «Понимаете, — последний ухватил! Больше таких не будет!»

Все «последнее», все, что «больше не будет» имеет для него особую, необычайную притягательность. И, покупая любую вещь, он готов был заплатить вдвое и втрое, чтобы только такие вещи после него больше не покупались и не продавались. Ему неважно, нужна ли ему купленная керосинка (шестая!) или настольная лампа (седьмая!), — он любовно поставит их на полку и время от времени будет сладострастно поглаживать их рукой: «Теперь, брат, не достанешь таких! Валюта!»

Словечко «валюта» у него вообще излюбленное. Оно служит высшей похвалой для любой вещи и вскрывает стяжательские наклонности моего знакомого, которого иначе можно было бы принять просто за чудака-коллекционера.

2. ЛИЧНОЕ ОГОРЧЕНИЕ

На днях я встретил его — моего знакомого. С сияющим лицом он подлетел ко мне и закидал меня вопросами:

— Послушай, у тебя есть Бенвенуто Челлини? А Ромен-Роллан у тебя есть? Все пять томов? А Цвейга последнюю книгу ты купил? А Катюла? А Шеридан? А Стендаля?

Вопросы были настолько необычны для моего знакомого, что я не сразу понял, о чем идет речь. А когда, наконец, понял, мне стало не по себе. Для меня стало ясным, что книга, хорошая новая книга — стала дефицитным товаром.

Между тем мой знакомый упорно таскал меня к себе. Не раз пытался он «ушибить» меня своими галстуками, лампами, портсигарами и керосинками. Я реагировал слабо. Теперь он почувствовал, что попал в точку, и решил восторжествовать до конца. Я поддался на его удочку...

В углу комнаты, сложенные аккуратными штабелями, лежали книги. Хорошие книги, в прекрасных переплетах. Плохих почти не было. Тут были лучшие издания ГИХЛ, «Академии», «Молодой гвардии», «Федерации», «Ленинградского издательства писателей» и другие.

— Ты еще молод меня учить, щенок! Сначала встань на ноги!..
— Я уже на своих ногах. И стою крепче, чем ты.

— Ну, что же ты читаешь их? Или как?

Мой знакомый залился веселым смехом:

— Есть мне когда читать! Ты помнишь, — я и раньше-то не охотник был до чтения... А теперь уж и вовсе! Да и что их читать, — измажешь еще, засалишь.

И вынув новенький экземплярчик Мюнхгаузена (нет у меня! Нет! И не могу нигде достать!), он ловко подкинул его на ладони:

— Валюта, брат! Валюта! Последний экземплярчик с выставки ухитрился достать. По знакомству!

И на тупом лице этого создателя очереди и обладателя шести ненужных керосинок заиграла самодовольная, сладострастная улыбка.

— Нигде, брат, таких книжечек теперь не найдешь. А я — оторвал!

3. ФАКТЫ И ВЫВОДЫ

Факт первый. — Тиражи хороших изданий теперь крайне ограничены: четыре, много-много пять тысяч экземпляров. Ограниченность тиража создает почву для всякого рода спекуляций, борьба с которыми никак не ведется.

Факт второй. — Книга зачастую исчезает с рынка, не успевши даже попасть на витрину книжного магазина. Она расходится по знакомым, прячется под прилавком и продается потом где-нибудь «на развалке», изпод полы, по вздутой цене.

Факт третий. — Сотрудники Огиза и Книгоцентра (имя же им легион) по своим «книжным карточкам» забирают бесплатно, пользуясь знакомствами, наиболее ценную книжную продукцию, а широкому потребителю остается «шпиз с маслом».

Вывод — один. Вышеприведенные факты — изжить!

Вас. Лебедев-Кумач.

НЕУНЫВАЮЩИЕ ХАЛТУРТРЕГЕРЫ

ДО РЕВОЛЮЦИИ он был излюбленным номером программы любой эстрады, летнего сада, шантана и прочих значных мест.

Название ему было «известный куплетист из Одессы».

Носил этот нахальный молодой человек котелок, жилетку танго, высокие крахмальные воротнички и тросточку с нефритовой рукояткой.

Выскакивая на сцену, молодой человек сдвигал котелок на затылок, вихляя ногами по эстраде, топад, как лошадь, подошвами и рычал «злободневный» репертуар:

Зачем смеешься, моя финтифлюшечка,
Ведь для тебя готов полжизни я отдать,
У меня есть одеяло и подушечка,
И будем в папы, мамы мы играть...

Во время исполнения молодой человек гикал, враждал белками и вообще проявлял темперамент на 15 атмосфер.

Человекообразные из публики в восторге подвывали и громоподобно хлопали.

«Искусство» процветало.

После революции молодые человек срочно «перестроились» на халтурном ходу.

Котелок сменился на кепку, жилет танго — на блузу, а «финтифлюшечка» на стопроцентно-выдержанные номера в таком роде:

Ура, да здравствует наша пятилеточка,
Ведь для тебя готов полжизни я отдать,
Но в ЗРК у нас несвежая котлеточка

Мешает промфинплан нам выполнять!..

Постепенно халтуртрегеры акклиматизировались, оперились, начали чувствовать себя корифеями эстрады и распространять по градам и весям СССР эстрадно-халтурное просвещение.

На юге СССР свирепствует, например, лапотный дуэт Красавиных. Этот стопроцентно-пивнушечный номер начинается обыкновенно с легонького концеранса и заканчивается советом:

Если хочешь развестись,
То иди на станцию,
Сдай жену свою в багаж
И потеряй квитанцию...

Посев «разумное, доброе, вечное» на одной эстраде, лапотники несут свою пошлятину немедленно дальше.

Известный ленинградский сатирик «Бузотер Тамарин», как он именует себя в афише, 8 лет подряд выполняет один и тот же неизменно «сатирический» номер.

Он сообщает, что в кооперативной столовой дают такие котлетки, что

ЛЫЖНЫЙ СПОРТ

Начальник калачом был тертым
И подчиненным от души
Давал совет:

— Займитесь лыжным спортом!
Старт — хоть Москва, а финиш — Тюши!

Во внеслужебный час он думал так об этом:

«Как лыжникам, само собой,
Им можно отпуск дать зимой,
А с секретаршей мы поедем в Ялту летом!»

М. А.

его собачка, увидев их, узнает родственников и начинает лаять. Кроме того, там адски дорого, но зато их бог наказал, так как куплетист, уходя из этого несознательного кооперативного ресторана рассерженным, по дороге украл сервис.

Это образцы просто халтуры и глупости. Но бывает и хуже.

Сатирики Антонио и Моло, выступающие в цирках, например, не стесняются заниматься прямой антисемитской и контрреволюционной агитацией.

Один из этих сатирических мужей сообщает, что есть еще у нас такие типы, которые терпеть не могут евреев и хотели бы устроить еврейский погром.

В ответ на это другой сатирик строит печальную физиономию и пост: «Суждены им благие порывы, но свершить ничего не дано».

Затем Антонио продолжает: «Энтузиасты строят пятилетку, ударники работают во-всю, чтобы выполнить промфинплан». А Моло, скорчив гримасу, подает тот же рефрен:

«Суждены им благие порывы, а свершить ничего не дано».

Эта сатира не уступает и знаменитому припеву, также исполнявшемуся на эстраде:

Под знамена Коминтерна
До победного конца,
Лам-ца-дрица, ха-ца-ца!

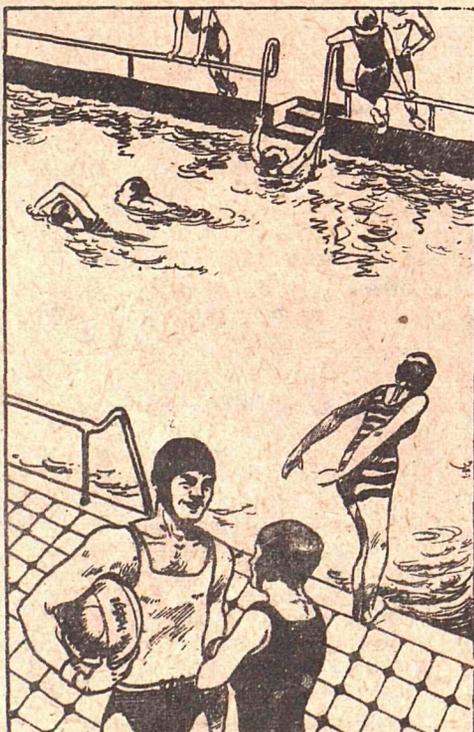
Неунывающие халтуртрегеры свирепствуют, репертком помахивает, зритель возмущается, а «куплетист из Одессы» чувствует себя не плохо. Котелок и «финтифлюшечка» еще не умерли.

Бен-Гали.

М. Храповский

ДВА БАССЕЙНА

В Москве открылся еще один зимний бассейн для плавания на 1 миллион ведер.

Здесь
в кружке
здоровье
копят!

В кружке
здоровье
в здоровье
топят!

ХОРОНИ, хозяйка, примус,
Прячь постылый дальше с глаз:
Смерть всей копоти и дыму
Объявил на кухне газ.

В общей кухне — ликование,
Жарят, кто во что горазд:
Кто блины, кто бок бараний, —
Всех легко обслужит газ.

Счет за газ!.. Ну, что ж такого?
Счет как будто не велик.
Но мадам Чередникова
Подняла немедля крик.

— Разложить на всех? Прос-с-тите!
Я на это не пойду.
Вы весь день у плит торчите,
Я ж готовлю раз в году!..

— Раз в году? «Раз в пятилетку», —
Вы скажите! Каково?
То жаркое, то котлетка,
Кулебяка — у кого?!

— Кто чай гоняет чаще?
(Поголовный начат «смотр»)
Муженек-то ваш ледящий
Хлещет чай, как бегемот!

— У тебя, что день, то стирка,
Газ горит по целным дням...
— Па-а-прашу меня не тыкать,
Я таковским не родня!

— Я таковская?? Как шваркну...
Как медведь таежный злой,
Вылез чей-то муж и гаркнул:
— Ур-р-равниловку долой!!!

Выход найден был не сразу, —
Не рассечь того узла, —
Отказались все от газа,
Как от пагубного зла.

Ах, чудней всего чудного
Бытовые чудеса!
Газ закрыт. На кухне снова
Завывают примуса.

Г. Травин.

РЕСКРИПТ „КРОКОДИЛА“

Мы, «Крокодил» первый и единственный, гонитель бюрократов и головотяпов, гроза содураков, бич подхалимов и прочая и прочая и прочая, властью, давной нам рабочим и крестьянским читателем

Всемиловнейше повелеваем:
Наградить орденом «Крокодила» второй степени:

Заместитель заведующего
Дмитровским отделением связи,
Московской области — т. Эппель.

Основание: зам. зав. отделением связи т. Эппель, член партии и секретарь партийной ячейки отделения, принял все меры для того, чтобы развалить работу по продвижению

крестьянской печати. Он неоднократно выгонял сотрудников областного отделения связи, приехавших для инструктажа.

Не так давно, в период проведения новогодней подписной кампании, Эппель с револьвером в руках выгнал инструктора Наумова, отказавшись устроить собрание, посвященное подписной кампании.

Принимая во внимание «заслуги» в области самоуправления вышеупомянутого Эппеля, «Крокодил» и постановил наградить его орденом «Крокодила», присвоив Эппелю звание «самодура в районном масштабе».

Дабы отметить торжественное наше награждение перед лицом трудящихся Советского союза, обращаемся мы ко всем корреспондентам, читателям и почитателям нашим с призывом и приглашением:

Товарищи! Пусть каждый из вас в отдельности или целыми коллективами, отрядами напишет поздравительное письмо, где в соответствующих энергичных выражениях изложит чувства свои к награжденному герою по адресу:

Дмитров, Московской области, районное отделение связи, Эппелю.

На подлинном вилами нацарапано

„КРОКОДИЛ“.

Дано в собственной редакции 1931 г. в Москве.

ЦЕМЕНТ, ГОРДОН И ПРОВЕРКА ИСПОЛНЕНИЯ

ПРЕДСТАВИЛ Автострой в ВАТО заявку на четвертый квартал. Некогда было ВАТО прозреть, правильно ли требование составлено, но на всякий случай лишних тысячу тонн цемента, железа десятков вагончиков и еще подобной мелочи прибавили и отправили в ВСНХ: ударной стройке, дескать, никто не откажет! В ВСНХ дело разъяснилось, и за ударную накидку ВАТО было премировано строгим выговором и всесоюзным скандалом.

Теперь в ВАТО ищут, кто виноват. «Об'единение, — говорят, — должно знать своих героев».

— Ты сделал?

— Нет... Он сделал!

— Ни ты ни он... Сектор проверки исполнения у нас есть?

— Есть!

— Крываете его, братцы!..

Стали крыть. Сектор проверки, однако, выложил оправдательные документы.

— Мы, — говорят, — другой ударной работой были заняты. Мы — заметку проверяли...

— Какую заметку?

— В газете была напечатана телеграмма из Сталина о Сталинском заводе. Заказ на конструкции Челябинскому тракторному заводу выполняется темпами, не гарантирующими выполнения в срок. Следует от-

метить поведение секретаря партийного коллектива тов. Гордона, пытавшегося все свалить на недостаток металла. Можно ли было мимо такого дела пройти?..

— Ничего не скажем...

— Мы расследование начали. Отправили бумажищу в Сибирский краевой комитет партии: просим, дескать, обратить внимание на поведение тов. Гордона!..

— Позвольте, позвольте... При чем тут Сибирь?

— Ошиблись... Сибирский крайком, как выяснилось, отправил бумагу в Уралобком, а Уралобком сразу же отправил бумагу в Челябинск... Челябинцы ответили: «На территории Челябинского тракторного завода секретарь партколлектива тов. Гордон не работал и на учете его нет, о чем сообщаем для вашего сведения»...

— Да при чем тут, чорт побери, Челябинск? Гордон-то ведь секретарем на Сталинском заводе!.. Заказ челябинский, а Гордон-то совсем не челябинский!.. Заметку-то вы читали, прежде чем следствие заводите?..

Не читали. И не замечали, как растут заявки, проходя мимо приписанных нулей в ведомостях. Что можно сказать о таком секторе, о такой проверке исполнения?

А. Литвак.

А. Радаков

Япония хочет организовать независимое Уссурийское герцогство из белоохранительских бандитов ген. Семенова.

ГЕРЦОГ СЕМЕНОВ:— Мишка! Пошли японцам вербальную ноту: ежели, мол, завтра не пришлют махры для двора,— отрекаюсь от престола...

С. Надарейшвили (Тифлис)

БЕЗБОЖНИК, убежденный,
Влюбье день и ночь,
Иван Лукич Студеный
Мещан громить охоч.
— «Прпами и церквами
Загадить дух и быт?
Бог с вами!
Бог с вами!
Бог с вами!» —
Говорит.

— «На храмы и на братства,
На пышность алтаря —
Какне ж мы богатства
Выбрасываем зря.
А сколько воску тает?
А сколько свеч горит?
Бог знает!
Бог знает!
Бог знает!» —
Говорит.

— «Шагая в ногу с веком,
Немыслимо итти
Культурным человекам
По божьему пути.
К церковному порогу
Припасть им — срам и стыд..

Ей-богу!
Ей-богу!
Ей-богу!» —
Говорит.

— «На каждый уголок
Взглянуть со всех сторон:
Здесь в бронзе ангелочек,
Там в гипсе купидон.
Придать дверям и окнам
Скорей безбожный вид —

Дай бог нам!
Дай бог нам!
Дай бог нам!» —
Говорит.

Зашла девчурка Надя
К Ивану Лукичу:
— «Безбожницею, дядя,
Я сделаться хочу». —
Зажжен таким прологом,
Он пышет, он горит:

— «Ну, с богом!
Ну, с богом!
Ну, с богом!» —
Говорит.

Безбожник убежденный,
Влюбье день и ночь,
Иван Лукич Студеный
Мещан громить охоч.
Уж как он ненавидит
Божественный их вид —

«Бог видит!
Бог видит!
Бог видит!» —
Говорит.

А. д'Актиль.

ОПОРТУНИСТ-ЗАГОТОВИТЕЛЬ (спросонья): — Батюшки, все поле уже, в хлопке... Я, видимо, немного всхрапнул...

СТАРИНА

Старик приехал в город, где протекло его детство.

— Мне кажется, я свой город с закрытыми глазами узнаю! — говорил он в вагоне.

— С закрытыми-то — да! — отвечали собеседники. — А вот попробуйте с открытыми! И действительно.

Там, где был губернаторский дом, красовался совет, на месте старых неспросыхающих луж затвердела асфальт, церкви были реконструированы в клубы, ясли, столовые, универмаги, а там, где был ренсковой погребок, дымил завод. Новы были люди, здания, площади,

скверы. Даже пивнушки казались новыми. На них не было вывесок, и окна были стыдливо задернуты занавесками.

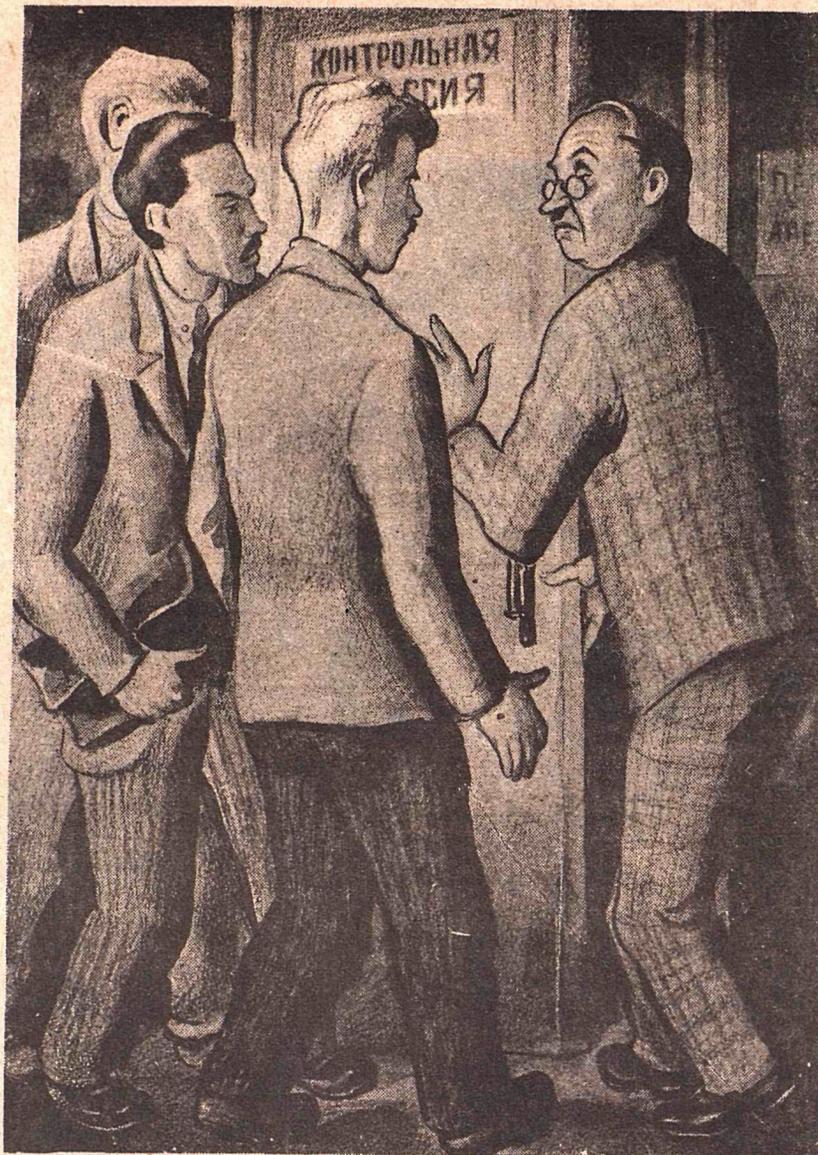
Вдруг старик оживился. Из стыдливой пивнушки вышел человек. Он заметно пошатывался и бормотал:

— Ну, и выпил! Выпил, — и никто мне не указ! Прогулял, — и опять-таки чорт мне не брат!..

Старик, торжествующий, всплеснул руками.

Среди новой обстановки пивница была точь в точь такой же, как в старину.

М. А.

ВИДНО СОКОЛА ПО ПОЛЕТУ

— Товарищ, куда же вы без очереди?..

— У меня важное дело: вы, наверно, за какими-нибудь «на видами» стоите, — а мне по меньшей мере — строгий с предупреждением...

0,674 ПЛАТКА

Я НЕ СОВСЕМ требователен от природы. А вот природа очень требовательна ко мне. Ноябрь, например, глубоко порадовал насморком. А сморкаться не во что. Нет носового платка. Нет этого скромного слугителя великой культуры. Ни в магазинах ни на рынках.

«Мелкобуржуазные предрассудки», — скажете, — «мещанские замашки». Так и говорят в Госшвейпроме.

— Платок — мелочь! Одним словом — мелкобуржуазные пережитки. Проклятое наследство проклятого прошлого.

И снижают выпуск носовых платков.

Мол, такие грандиозные задачи перед нами, а вы... хм... платок!

В 4-м квартале выпустят 500.000 штук. Которые любители математики, те в восторг приходят от вычислений:

— По 0,674 платка приходится на московский нос. На 3 месяца.

Дескать, сморкайтесь себе на здоровье.

А что до известной цитаты:

«Наш советский рабочий хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей», — то о ней в Госшвейпроме забыли.

Платок тоже — эта самая «культурная потребность». Он нужен нашим носам так же, как и самые носы.

Не может же быть, что швейники не усвоили этой истины.

Наш лозунг:

«На каждый нос — платок!»

Не меньше.

И не на 3 месяца.

А, пожалуй, по потребности!

О ПРЕМИРОВАНИИ МОЗОЛЕЙ

СПИРИДОНОВ оброс гордыней как старый леший мохом.

Спиридонов обладает, согласно чину, невероятной, безграничной, как миргородская лужа, властью.

Шутка ли сказать: он заведующий Западным отделением Союзкино. З-а-в-е-д-у-ю-щ-и-и!!!

Вот почему у него затруднено дыхание и ослаблен слух.

Приближалась 14-я годовщина Октября. Спиридонов преисполнен благодарности и признательности к состоящим в его подчинении чинам и подчинкам. Нужно это благорасположение отметить.

... И когда исполнилась четырнадцатая годовщина, Спиридонов, выпитив грудь колесом, начертал приказ по вверенному ему отделению:

— В ознаменование 14-й годовщины Октябрьской революции выношу благодарность и премирую следующих лучших работников Западного областного отделения Союзкино...

И пошел, и пошел... Всех вверенных перечислил. Да могут ли у Спиридонова быть нелучшие?

Все лучшие, и все премированы. За добросовестную работу и усидчивость премированы. Но разве добросовестная работа не входит в обязанность каждого советского служащего, а усидчивость разве возводится в особое, требующее премирования качество?

Может быть, усидчивость является результатом ревматизма или мозолей?

Так что ж, за мозоли премии выдавать будем?

Бросьте, Спиридонов, задаваться с благодарностями «в ознаменование» и не премируйте за ревматизм.

Смирися, гордый человек, и другим кротко то же посоветуй...

Ал. Каюров.

КАРТОФЕЛЬНАЯ ПЕСЕНКА

НА КОЛХОЗНОМ огороде
Выросла картошка,
Но с уборкой на заводе
Вышла заворошка.

— Надо рыть, да жарко вроде.
Погляди в окошко...
В это время в огороде
Парилась картошка.

— Подождем, когда повеет
С севера прохладой,
Мы тогда собрать сумеем
Все одной бригадой.

Разлетелись с тополей
Летние уборы,
Появились средь полей
Снеговые горы.

Спихвались на заводе:
— Поднажмем немножко!..
На колхозном огороде
Вымерзла картошка.

Ем. Н.

Крокодиленок.

Фельетон Л. Митницкого

СПЕРВА МЫ увидели два ло-
сящихся чемодана; затем —
голубое пальто, сиреневую шля-
пу с ленточкой; краги цвета раска-
ленного железа; желтые ботинки,
подбитые добрыми кусками шин...

И, наконец, без заграничных при-
крас показалось лицо нашего прия-
теля Сергея Шарабанова.

— Вот я и в Москве! — объявил
нам рмже-сиренево-голубой Сергей,
подтверждая неоспоримый факт свое-
го возвращения из-за границы.

Он выглядел знатным иностранцем,
и три девицы, не выезжавшие еще
далее Звенигорода, пожрали Сер-
гея тремя парами завистливо-мечта-
тельных глаз.

— Приехал? — метко спросил один
из встречавших.

— Приехал!

— Это твой, что ли, чемодан? —
не без остроумия осведомился дру-
гой, разглядывая на чемоданах цвет-
ные лепестки таможенных виз Ан-
глии, Франции и Германии.

— Не помню, весьма возможно,
что и мой! — ответил Сергей Ша-
рабанов, впадая в наш обычный тон
легкой иронии.

С двумя чемоданами и разноцвет-
ным Шарабановым мы подкатили на
двух дребезжащих пролетках к до-
му, где жил Сергей.

— Вот ты и... — затынул один.

— Дома!.. — подхватил другой. —
Вопрос ясный. Не к тете в гости ему
заезжать при наличии своей жишла-
щади!

Мы втащили чемоданы на шестой
этаж и приготовились к сильнейшим
восприятиям.

— Рассказывай, Шарабанов, пока-
зывай вещи!

— Небось, навез вещичек? Вона,
как распирает бока твоих кожаных
слонов!

— Без этого нельзя! — смеялся
Шарабанов. — Без этого никто не
возвращается. Тут в каждой вещице,
в каждой безделушечке — Европа!

Как укротитель, он подошел к че-
моданам и раздёрнул их вместитель-
ные пасти.

— Итак! — обратился Шарабанов
к нам тронм, — я покажу вам кое-
какие вещички... Внимание!

Итак: самоакрывающийся нессе-
сер. Сплошная шарнира. Туда и сю-
да. Открыл — закрылось. Открыл —
закрылось!

Рисунки К. Ротова

Итак: складной прибор — ложка,
вилка, она же и нож.

Итак: пресс-панье из непромокае-
мой промокательной. Дубовая рамка
из резины. Растягивается до размеров
любой картины. Также вот — пнев-
матический ошейник и вечная зубо-
чистка. Напульснички и неотбекаю-
щие свечи!

Паста кольдкрем, смягчающая ко-
жу лица и обуви...

Питательный шоколад для терпя-
щих бедствие на снежных вершинах
Альп!

Машинка для самострижки, она
же вентилятор в небольшом помеще-
нии. Вечные пуговицы и семьдесят
семь принадлежностей для холи ног-
тей.

Карманный прибор, безошибочно
определяющий настроение вашего со-
беседника. При нем же — компас и
барометр. Щипчики для извлечения

Что это? Рюмка...

волосков из ноздрей. А вот, угадайте-
ка, что это?

— Да чего тут гадать! Обыкновен-
ная палка! — обиделись мы. — Че-
го особенного?

— Ну, хорошо, палка, а еще что?

— Палка, тебе говорят! Палка с
рукоятью!

— Во-от... Вот я отворачиваю ру-
коять. Что это? Рюмка! Так? Теперь
я вращаю нижнюю часть палки. От-
крываю. Здесь ложбинка для хране-
ния велосипедных спиц. Отдвигаю
заслоночку, — здесь вы имеете цап-
ку иголок и два мотка ниток. Сня-
маю железный ободок и...

— Ты что? — уставился Сергей
на одного из приятелей, который за-
пустил ладонь в его сиреневую шля-
пу, — чего ты?

— Ишу, не защита ли в твоей
шляпе под подкладкой складная лам-
па или... резиновая лодка для моло-
дых интуристов?

— Нет, — мягко улыбнулся Ша-
рабанов, — этого там еще не выраба-
тывают. Но все же... вот возьмите
мое пальто. В одну сторону — это паль-
то. В обратную — дождевой плащ.
Его также можно развернуть плес-
дом. Карманы отстегиваются. В них
специальным насосом нагнетается
воздух... Или ботинки, — вы извле-
каете подкладку, отвинчиваете ши-
ны...

— И варите в них кофе?

— Нет. Кофе варят в кофейниках.
Затем его переливают в термосы,
которые...

— А что это за коробочка?

— О! — это особая вещь. Сколь-
ко здесь крышечек? Две! Так? На
одной написано: «Самая маленькая
обезьянка». И вот действительно
она лежит, обернутая в ваточку, ма-
ленькая игрушечная обезьянка! Те-
перь вы закрываете крышечку. Бе-
ретесь за другую. Что на ней напи-
сано? «Самая большая обезьянка».
Открываете крышечку, и что ви-
дите? — круглое зеркальце. А в зер-
кальце?..

— Однако, — зевнули мы хором, —
какие все это сущие пустяки. Мелоч-
ки. Безделушечки. Чепуха на пост-
ном масле. Скажи, пожалуйста, Ша-
рабанов, неужто так-таки там ниче-
го серьезнее этого не производят?

Сергей Шарабанов непонимающе
ухмыльнулся. Ответил за него один
из нас:

— Производят. Отчего и не про-
изводить? Очень даже производят.
Производят вещицы и посерьезнее.
Но это у них... военная тайна!

Л. Митницкий.

ОППОРТУНИСТ: — Гражданин Некрасов, прошу без намеков! У меня все сжато. Инициатива масс в колхозе сжата, самокритика сжата. А если не сжата полоска одна, то... по объективным причинам.

„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ“ ИСПОЛНЯЕТСЯ 10 ЛЕТ

РОДНОЙ ЕЕ СЫН — „КРОКОДИЛ“ ОБЪЯВЛЯЕТ С 1 ЯНВАРЯ СПЕЦИАЛЬНУЮ ЭСТАФЕТУ ИМЕНИ 10-ЛЕТИЯ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“.

ПОДРОБНОСТИ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

**ПУТЕШЕСТВИЕ
В СТРАНУ, КОТОРАЯ ЕСТЬ**

УТЫЧИНИНА, слесаря-инструментальщика, есть одна страстишка, над которой смеются товарищи, — страсть к путешествиям.

— Вот как выиграю путешествие по Осоавиахиму, обязательно полечу, — говорил он, загораясь мечтательной улыбкой.

— Да ведь ты на аэроплане не полетишь, — смеялись инструментальщики. — Боишься...

— Боюсь, — сознавался Тычинин.

— И на пароходе не поплывешь?..

— Не поплыву, — соглашался он.

— Как же ты путешествовать будешь?

— А тогда увидим, как!

И вот выигрыш пал на билет Тычинина.

— Ну, дуй тебя горой, — путешествууй!..

— Приглядывайся ко всему, — приедешь, расскажешь...

— Влиянию не поддавайся! — напутствовали товарищи.

Через два месяца вернулся путешественник на завод.

— Ишь, как тебя развезло, — сказал сторож, пропуская Тычинина на завод. Чай, теперь и работать не хочется. Отвык...

Весть о приезде Тычинина быстро разнеслась по цехам, и в обеденный перерыв его обступили рабочие.

— Ну, как путешествовал?.. Что нового?.. — посыпались вопросы. — Рассказывай...

— Да что рассказывать-то?..

— Как что?.. Например, как там живут?..

— Что же, живут хорошо.

— А рабочие?..

— И рабочие хорошо.

— А безработные?..

— Там безработных нет.

— Врешь?

— Правду говорю.

— А кризис-то... Заводы закрываются...

— Сказали тоже! Новых тьма строится. Строительство во-всю...

— Что ж, и ударники там есть? — спросил предместкома, желая уличить Тычинина во лжи. — Есть, а?..

— Есть, — спокойно ответил Иван Петрович.

— И колхозы есть?..

— Не только отдельные колхозы, но и районы сплошной коллективизации.

— Ну, жонес! Подкупили тебя буржуи и социал-предатели.

— Да где ты был-то?.. В какой стране?

Где был, — тебя спрашиваем, — отвечай!.. Что ж молчишь?..

— Как где?.. — в свою очередь переспросил Тычинин. — Разве вы не знаете?..

— Знаем!.. За границей!.. К буржуям ездил!..

Тычинин улыбнулся.

— Вот и попали пальцем в небо! Нужна мне ваша заграница! В колхозе Ильича я был. Месяц там работал. Кузницу организовал, тракторы чинил... А второй месяц в Крыму был, в доме отдыха... Славно провел время! Есть о чем вспомнить...

Вечером после работы Тычинин долго и с увлечением рассказывал товарищам о стране, которая есть и по которой он путешествовал.

Павел Бурман.

Так будет выглядеть комната Наплевакина, если он забудет, что здесь — не сквер и не театр.

ГОРЕ ЛУКОВОЕ

Из 8 Андрейченко телеграфирует со ст. Иловайская в ЦК железнодорожников.

«Овощи убраны. Железнодорожники снабжены на 100 проц., включая картофеля. Капустой — на 15 проц.»

Если бы Андрейченко сообщал исключить из овощей морковь, свеклу, помидоры и лук, то процент обеспечения овощами повысился бы до 200 процентов.

Но Андрейченко не сообразил: где уж ему лаптем щи хлебать!

ПОКОРНЕЙШАЯ ПОЛУГРАМОТНОСТЬ

Максима Дмитриевича, заведующего отделом связи в гор. Коломне, перебросили на профработу. Коломенские связисты в отчаянии: ушел один из талантливейших связистов, выполнявший квартальные планы на 103 и четыре десятых процента. Ушел дядя Макс... и преподносится ему грамота, вернее полуграмота.

Максиму Дмитриевичу Мяздрикову
ГРАМОТА

Будучи руководителем связи Народного хозяйства г. Коломны, выполняя возложенные задачи партии и правительства в организации таковой во всех местах и уголках Советского Союза, мы отмечаем, что под вашим правильным, стойким и большевистским руководством, коломенское газетное бюро...

По словам грамоты, добилось сносшибательных результатов, а работники газетного бюро необычайного искусства в подлапиме.

Далее следует небольшое поручение Максиму Дмитриевичу:

...Мы поручаем вам зорко следить за всей политическо-профессионально-хозяйственной жизнью страны, осуществляя твердое руководство...

Максим Мяздриков обещал это поручение выполнять. Это для него — раз плюнуть.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ АССОРТИМЕНТ

Оказывается, принудительный ассортимент возможен не только в каком-нибудь заолупленном кооперативе, но и в некоторых московских учреждениях. Областная контора Союзтранса в качестве такого ассортимента направила в отдел технической экспертизы Первой автобазы некоего Василия Блаженного.

Блаженный великолепно блаженствует на спедставке, но никакой работы не делает. Просто числятся.

Чудаки! Что за блажь? Проще уж было взять Василия Блаженного с Красной площади. Тот, правда, тоже ничего не делает, зато хоть денег не берет!

ВИАРА В БОК

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОПАСЕНИЕ

Стопроцентная механизация профработы! Новейшее изобретение Чистяковского рудкома! На все вопросы накладывается одна и та же, не раз испытанная резолюция:

«Принять к сведению».

На руднике царит уравниловка. Прогрессивная сдельщина не введена. Рудком со всей категоричностью однажды поставил этот вопрос ребром и, считая свой священный долг исполненным, «информацию» принял к сведению.

Впрочем, рудком не зря опасается вводить прогрессивку.

Л. Генч.

КОПАЮТСЯ...

УПРАВДОМ: — *Копай, копай, сынок! Пусть комиссия по очистке улиц увидит, что мы организовали уборку снега не хуже, чем соседний макт.*

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

СТ. САГУНЫ, ЗАХАРОВУ. Наиболее удачное место в вашем стихотворении «Евгений «Онегин» следующее:

Без дела целый день шата-

Как нищий, по двору скитал-

*ся,
Бедняга думал и грустил
С улыбкой горькой на лице.
Нам кажется, что последняя строка плохо рифмуется. Удачнее было бы:*

... С улыбкой горькой на устах.

Именно с такой улыбкой на устах мы и начали читать ваши стихи, но не дочитали и заплакали.

Если бы самих профработников перевести на прогрессивную сдельщину, — нуль бы они получали за такую работу! А так все-таки ухитряются отплатить зарплату.

ПАЙ-МАЛЬЧИКИ

Бурный рост кооперирования наблюдается в Харабалинском районе Н-Волжского края. Правление райпотребсоюза распорядилось кооперировать всех детей прямо со дня рождения. С каждого младенца взимается пай в размере одной восьмой части пасыных взносов главы семьи.

ПЕРЕМЕНИТЕ ФАМИЛИИ

За соответствующими подписанием, с указанием служебного положения, четверо ступо ответственных работников Верецагинского района, Уральской области, составили акт о передаче из ведения Райпотребсоюза в Райздравотдел бытовика — Ольги Николаевны Казымовой. Кроме Ольги Николаевны, за порядковым № 1, больше ничего передано по акту не было.

Фамилии подписавших акт следующие: Балуев, Чалов, Мочалов и Колчанов.

Рекомендуем переменить фамилии. Заодно — и работников.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ВЕЛИКОЕ ДЕЛО — ПРИВЫЧКА!

В городе Выксе каждый читатель свмыкс с безграмотностью местной газеты «Выксунский рабочий». Но на свежем человеке это иногда действует потрясающе. В № 171 крупная «шпанка»:

Выгнать из ЗРК металлистов, пьяниц, бюрократов и дезорганизаторов.

— Придираетесь! — скажут выксунские газетчики. — Просто заняты не на своем месте. Позволительно спросить, на своем ли месте сотрудник газеты, поставивший металлистов в ряд с пьяницами и бюрократами?

Но стихийное бедствие газеты — это очеркист и поэт В. Балдин. В № 189 он развился стихотворением «Слет юных».

Наш комсомол не пасовал, Поднимем темпы «Ваня, Маня», И с ними дождь голосовал, По крыше шумно барабанил.

Голосовать за темпы, конечно, нужно, но при чем тут дождь? Разве, как источник воды для барабанного стихотворения?! В № 209 тот же Балдин в очерке «На пойме» загнул такое:

Пришла революция, — перевернула все вверх тормашками. Комбеды оседлали богатея, выдолбли соки, высосанные ими из бедноты. То даден миру Венец гербовый (?), При пробуждении К живни новой.

Что ни строка, то нелепость. Довольно! От творчества Балдина и обалдеть можно!

ТРЕВОЖНАЯ ДАТА

В заголовке красноармейской газеты ОКДВА «Тревога», в номере 235, помещена в высшей степени странная дата:

32 сентября 3931 года.

Такая дата в «Тревоге» возбуждает тревогу в читателе.

В 1932 ГОДУ ИСПОЛНИТСЯ 10 ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ „КРОКОДИЛА“

К СВОЕМУ ЮБИЛЕЮ „КРОКОДИЛ“ ГОТОВИТ ЧИТАТЕЛЯМ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОТЧЕТ О СВОЕЙ РАБОТЕ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

КАК МАЛО ПРОЖИТО, КАК МНОГО ПЕРЕБИТО...

бюрократов, лодырей, шкурников, прогульщиков, оппортунистов, не говоря уже о всяких римских папах и Чемберленах.

Редакция обращается ко всем своим читателям, работникам, художникам, постоянным на предприятиях, к редакциям фабрично-заводских газет, использующих крокодилий материал, с просьбой присылать в редакцию свои предложения по вопросу о том,

КАК СЛЕДУЕТ ОТМЕТИТЬ Х-ЛЕТИЕ „КРОКОДИЛА“

„Крокодил“ заранее предупреждает, что лучшим подарком к своему десятилетию он считает досрочное выполнение плана своего промплана, рапорт об успешной перестройке фабрик и заводов для работы по-новому, о проведении в жизнь 6 условий тов. Сталина,

ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ

ждем немедленных откликов от читателей с конкретными предложениями.

КТО ПЕРВЫЙ?..

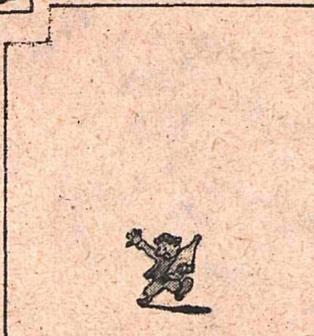
(Предложения будут нами опубликовываться)

1931

1932

КРОКОДИЛ

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

(Исч. работа „Крокодила“ за 1931 г.)

- 36** БРИГАД „Крокодила“ выезжало на предприятия и стройки.
- 47** ПРЕДПРИЯТИЙ охвачено выездами „Крокодила“.
- 123** странички и уголка „КРОКОДИЛА“ вып. в низовой фабрично-заводской печати.
- 63** СМЕННЫХ И СПЕЦ. полос посвящ. новостр. и предприятий, в самом журнале.
- 35** ПИСЕМ-ЗАМЕТОК ежедневно получает „Крокодил“.
- 35** рабочих авторов и худож. печат. в „Крокод.“ за 1931 г.
- 44** РАБОЧИХ КРУЖКА, занимаются при редакции в кружках сатиры и карикат.
- 150** УГОЛКОВ „КРОКОДИЛ“ У НАС“ для фабр.-заводской печати разослано редак. „Крокодила“.
- 120** ПИСЬМЕННЫХ КОНСУЛЬТАЦИЙ—иногородним рабочим-художникам.

Мы надеемся, что с увеличением формата „Крокодила“, — формат этого гражданина сильно уменьшится.

1. — Что делать? Жизни я не рад:
Опять попа на вилы!
Скорей уеду в Ленинград
От злого „Крокодила“.
Я спрячусь там на острове,
Найди-на! Это не Москва!

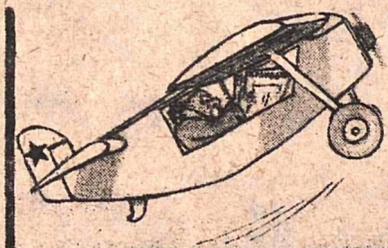
2. — Ну что ты скажешь? „Крокодил“ —
Зверюга этот адский, —
Опять на вилы посадил
В стране Ленинградской!
Придется в Харьков утекать...
Ну, там меня уж не сыскать!..

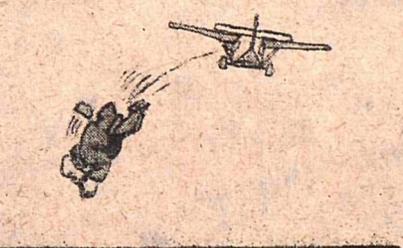
3. — Нехай ом сдохнет бисов зверь!
Ну что бы вы сказали:
Бежал, спешил — и вдруг теперь
Застукал на вокзале!
Подумай на Машинострой...
Попробуй, там меня найрой!

4. — Увы! Покая нет и здесь
Мне, бедному созданию!
Кто знал, что в „Крокодиле“ есть
Уральское издание?
Пробиты вилами бока...
Один исход — за облака!

5. — Лечу... Все горести забыл...
Забыла я все земное...
Но... что такое? „Крокодил“!
Наданы основное!
Тоска в груди, и в сердце — яд!
На вилы я, как прежде, взял!

6. — Коммуно жизнь! Не надо мне
Молодобия и обаяния.
Скажите только всей родне,
Всем тем, кто стройке вреден:
— Спасенья нет от острых вил —
Везде и всюду — „КРОКОДИЛ“!

■ КСТАТИ, ПОДПИСКА НА НОВЫЙ, 1932 ГОД ПОКА ЕЩЕ ПРИНИМАЕТСЯ ■

Что же касается покупки журнала в розницу, то это дело несерьезное, так как в новом году „КРОКОДИЛ“ будет в первую очередь удовлетворять сильно выросшую армию своих рабочих-подписчиков.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—50 коп. в месяц. На 3 месяца—1 руб. 50 коп., на 6 мес. — 3 руб., на год — 6 руб. ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 20 КОП.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всех почтово-телеграфных конторах и у пишмошосцев.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 6, 12, 18, 24 и 30 декабря месяце. Подписная цена на журнал „КРОКОДИЛ“ — 50 коп. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных местными почтовыми отделениями.

Редакционная коллегия Я. Бельский, С. Дорофеев, Н. Мануальский, А. Митицкий, В. Флаов.
Зав. редакцией: И. Абрамский Ответственный редактор И. Мануальский
Москва, Изд. № 1659 Сдача текста и рисунков — 8/ХП Подпись к печати — 21/ХП. Статформат А4—210×297 Печатаемых листов 2 Количество знаков 65.000
Уполномоченный Главлита № В—15427. Тип. „Рабочей газеты“, Москва, Суздальский вал, 49. Зак. № 1909 Тираж 500.000 экз.

57367
ПРЕЖДЕ

К. Елисеев

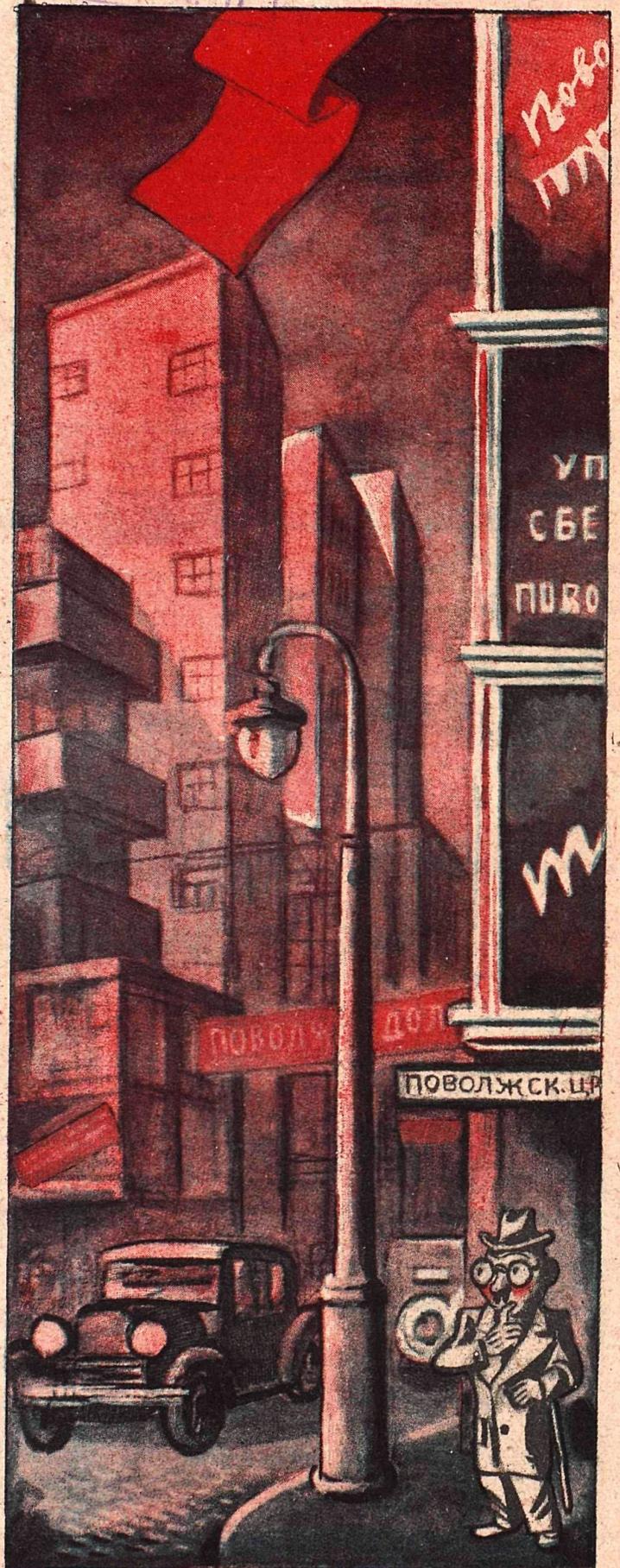

— Не знаю, куда я попал, в Москву или в провинцию?..

И

АРХИВ ТЕПЕРЬ
31 ДЕК 1931
Г. Ц. Н. Д.

Л. Генч

— Не знаю, куда я попал, в провинцию или в Москву?..